

Д.В.Морозов

О незаконной подростковой миграции из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора в США

Статья посвящена одному из самых драматичных аспектов незаконной миграции латиноамериканцев в США. Упор сделан на рассмотрении социальных причин массового исхода подростков, показаны препятствия и опасности, которые юным мигрантам приходится преодолевать на пути к «американской мечте». Анализируется взаимодействие правительств США и Гватемалы, Гондураса, Сальвадора в миграционной сфере, раскрываются позиции сторон относительно путей разрешения кризисной ситуации.

Ключевые слова: подростки, бедность, преступность, незаконная миграция, «койоты».

В мае-июне прошлого года в США возникла кризисная ситуация, вызванная задержанием десятков тысяч лиц подросткового возраста — выходцев из Центральной Америки (ЦА), проникших на территорию этой страны незаконно и без сопровождения взрослых. Всего с октября 2013 г. по август 2014 г. были задержаны 66 тыс. молодых людей¹. Пик кризиса пришелся на июнь 2014 г., когда мексиканско-американскую границу нелегально пересекли свыше 10 тыс. подростков из государств ЦА и Мексики².

До 80% центральноамериканских детей-мигрантов стремятся осесть в США, остальные конечной целью своего путешествия рассматривают Мексику³. Исход вызван бедностью большинства жителей субрегиона и захлестывающей его преступностью. В Центральной Америке проживают 19 млн человек моложе 17 лет, из них 65% относятся к категории малоимущих и неимущих слоев⁴. В частности, Гондурас принадлежит к числу наиболее бедных стран Латинской Америки: из 8,5 млн населения около 6 млн проживают в условиях бедности, из которых 4,2 млн — в условиях крайней бедности; доход порядка 2 млн гондурасцев составляет менее 1 доллара в день⁵. Около 3,7 млн граждан страны — моложе 18 лет,

Дмитрий Валерьевич Морозов — сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (dmitryml@hotmail.com).

половина из них — сельские жители⁶. По официальным данным, 52% гондурасских детей относятся к категории неимущих слоев населения⁷. Поэтому неслучайно, что половина подростков-мигрантов — гондурасцы⁸.

В Гватемале бедность охватывает 54,8% жителей⁹. Порядка 49% всех детей в возрасте до пяти лет страдают хроническим недоеданием (по этому показателю Гватемала занимает первое место в Латинской Америке и шестое место в мире)¹⁰. По данным гватемальского минздрава, в стране зарегистрированы более 15 тыс. детей с острым хроническим недоеданием¹¹, только в первой половине прошлого года по этой причине умерли 53 ребенка¹². Широко развит детский труд, число работающих детей и подростков в возрасте от 5 до 14 лет достигает 850 тыс. человек¹³. До 60% из них — индейцы¹⁴, именно «индейские» (западные) департаменты страны являются главными «поставщиками» несовершеннолетних мигрантов.

В Сальвадоре бедность охватывает 46% населения, хронически недоедают 38% детей; 42% всех несовершеннолетних проживают в сельских районах, где влачат полунищенское существование¹⁵.

Вызванное безземельем бедственное положение сельских жителей ЦА усугубляется периодическими сильными засухами с почти полной потерей урожаев. В 2014 г. в Гватемале от засухи пострадали 300 тыс. крестьянских семей (1млн 200 тыс. человек) в 16 департаментах из 22, были потеряны 80% урожая кукурузы и 90% урожая фасоли — основных продуктов питания сельских жителей, под угрозой голода оказались 500 тыс. малолетних детей¹⁶. Похожая ситуация сложилась тогда и в Гондурасе, где засуха поставила под угрозу голодного существования 140 тыс. семей¹⁷.

В Сальвадоре зафиксирован самый высокий в мире показатель убийств молодых людей в возрасте до 19 лет — 27 на каждые 100 тыс. жителей¹⁸. Второе место в этой печальной статистике принадлежит Гватемале, где данный показатель составляет 22 на 100 тыс.¹⁹ (ежемесячно там убивают до 30 детей и подростков)²⁰. С января по август прошлого года в Гватемале были убиты 1 тыс. 432 молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет, из них 79% погибли от огнестрельных ранений²¹. Нищета заставляет многих юных гватемальцев вступать в ряды криминальных группировок. В 2014 г. число подростков, осужденных за убийства, возросло на 620%²². На данный момент в местах лишения свободы находятся около 1 тыс. несовершеннолетних преступников, хотя еще в 2012 г. их было вдвое меньше²³.

Значительную часть особо тяжких преступлений в странах «северного треугольника» ЦА (Гватемала, Гондурас, Сальвадор) совершают молодежные банды «марас» (maras), в Сальвадоре на их совести до 70% всех совершаемых убийств²⁴. Эти группировки контролируют целые городские районы, где занимаются вымогательствами с применением насилия и похищениями людей с целью выкупа, а в последние годы стали активно взаимодействовать с организациями наркотрафика (устранение конкурентов, розничный сбыт наркотелья). Отличаются особой жестокостью, ведут между собой беспощадную борьбу за контроль над территориями. Активно вовлекают в свои ряды подростков: например, в Гондурасе треть из 5 тыс. состоящих на учете в полиции членов «марас» не достигли 15 лет²⁵.

В последние годы особенно увеличилось число подростков, которые уезжают за границу, спасаясь от насилия: 48,6% несовершеннолетних мигрантов из «северного треугольника» ЦА покинули свои страны в 2013 г. именно по этой

причине, тогда как в 2006 г. этот показатель составлял 13%²⁶. Проведенные исследования также показывают, что большинство детей-мигрантов происходит из «проблемных» семей: живут без родителей (20%) или только с одним из родителей (40%)²⁷.

В большинстве случаев транспортировку детей-мигрантов осуществляют так называемые койоты — участники трансграничных преступных организаций, занимающихся незаконной переправкой мигрантов в США. Стоит отметить высокую доходность такого бизнеса: ежемесячно каждый «койот» в среднем перевозит 100 мигрантов (не только детей), взимая до 8 тыс. долл. с человека. Соответственно общий годовой доход при таком раскладе превышает 9 млн долл.²⁸ Часть денег идет на подкуп миграционных чиновников и полицейских по маршруту следования. Другая «расходная статья» — затраты на еду и размещение мигрантов на ночлег в недорогих отелях. Но, несмотря на это, доходы все равно остаются высокими.

Используя слабую информированность жителей стран ЦА, организации «койотов» ведут настойчивую и заведомо ложную пропаганду, утверждая, что по прибытии в США несовершеннолетним сразу предоставляется легальный статус. Характерно, что в начале пути до 20% подростков вообще не представляют себе маршрут своего путешествия²⁹. Поэтому многие, еще даже не выехав за пределы «северного треугольника», становятся жертвами торговцев людьми, грабителей и всевозможных мошенников: их заставляют заниматься проституцией, подневольным трудом на фабриках, используют как рабскую силу на сельхозработах, в строительстве, в качестве домашней прислуги, перепродают.

Такая участь постигает несовершеннолетних мигрантов из Гондураса и Сальвадора на территории Гватемалы, где процветает торговля людьми, — как местными, так и гражданами соседних государств. Характерно, что до 90% всех жертв торговли составляют лица, не достигшие 18 лет³⁰. Дармовый труд «купленных» подростков используется в аграрном секторе, на ткацких фабриках и на различных кустарных предприятиях³¹. В столице и в приграничных с Мексикой населенных пунктах их вынуждают заниматься попрошайничеством и мелкой розничной торговлей. В гватемальских городах большой размах получила детская проституция, в которую насильно или обманом вовлекают девочек-подростков из других стран субрегиона³².

Гватемальское государство не в состоянии вести должную борьбу с торговлей людьми и рабским трудом детей: с 2011 г. в стране не установлено местонахождение более 2 тыс. 500 детей, в среднем властям удается выволочить из рабства лишь одного из 30 используемых в качестве рабов подростков³³.

Наибольшую опасность для мигрантов представляет путешествие по мексиканской территории, где им приходится проделывать путь по одному из шести нелегальных маршрутов протяженностью в 5 тыс. км каждый³⁴. Многих похищают с целью получения выкупа (до 5 тыс. долл.) от родственников³⁵. Наибольшее число подобных преступлений совершается в г. Рейносе (штат Тамаулипас). В большинстве случаев мигрантов похищают наркокартели: по подсчетам экспертов, этот «бизнес» приносит им доход до 250 млн долл. в год, что позволяет значительно компенсировать потери от проводимых властями антинаркотических операций³⁶. В последние годы похищения пробирающихся на север центральноамериканцев стали одним из главных видов преступной деятельности наркогруппировок «Los Zetas» и «Golfo».

Зачастую похищенных мигрантов насильно заставляют становиться участниками криминальных организаций, а отказавшихся жестоко наказывают. В 2010 г. в штате Тамаулипас боевики «Los Zetas» убили 72 центральноамериканцев за то, что они отказались присоединиться к этой группировке. За последние годы в Мексике бесследно исчезли 120 тыс. мигрантов, на данный момент обнаружены 40 тыс. неопознанных трупов³⁷. Наибольшее число тайных захоронений предполагаемых выходцев из ЦА зарегистрировано в штатах Табаско, Веракрус и Чьяпас — местах обязательного прохождения следующих к северной границе центральноамериканцев³⁸. С 2007 г. мексиканские правоохранительные органы освободили из плена более 70 тыс. похищенных мигрантов — граждан государств Центральной Америки³⁹.

В Мексике несовершеннолетние мигранты часто становятся жертвами полицейского произвола, их необоснованно обвиняют в преступлениях и бросают в тюрьмы. Широко практикуется выколачивание признаний с помощью пыток и избиений на допросах. По данным правозащитных неправительственных организаций, в настоящее время свыше 1,2 тыс. выходцев из ЦА в возрасте от 18 до 30 лет незаконно отбывают наказание в исправительных учреждениях Мексики⁴⁰.

Мигранты из ЦА (включая детей и подростков) составляют большинство лиц, находящихся в Мексике практически в положении рабов, их общая численность, по некоторым данным, превышает 260 тыс. человек⁴¹. Значительная часть этой рабской силы используется на сезонных сельскохозяйственных работах или на рудниках, прокладке незаконных подземных туннелей через мексиканско-американскую границу. В туристических городах Акапулько, Пуэрто-Вальярта, Канкун, а также в пограничных с США Тихуане и Хуаресе центральноамериканские подростки насильно вовлекаются в детскую проституцию⁴².

Но и в США мигранты не могут чувствовать себя в полной безопасности, там они также регулярно становятся жертвами похищений, особенно в г. Хьюстоне и на юге штата Техас. Только в марте 2014 г. власти Хьюстона освободили из рук похитителей 115 человек — граждан стран ЦА⁴³. Кроме того, мигрантам приходится терпеть произвол со стороны американских работодателей, которые активно пользуются их бесправным положением. Часто дело доходит до прямого обмана, когда «нанятым» на подработки людям просто ничего не платят в конце рабочего дня или недели. Бывает, что фермеры нанимают латиноамериканцев, а затем, чтобы не платить, вызывают пограничный патруль, заявляя, что «некие» нелегальные мигранты «вторглись» на территорию их владений. Многие подобные «работодатели» предпочитают осуществлять наем «нелегалов» через посредников, делегируя им также функцию выплаты денег работникам. Действуя в сговоре с фермерами, посредники под различными предлогами откладывают расчет либо вовсе отказываются платить.

Нередко владельцы фабрик и ресторанов применяют другой метод мошенничества: в конце месяца они цинично спрашивают у работника-мигранта номер его полиса социального страхования якобы для выплаты ему заработной платы в виде чека (по-другому, дескать, никак нельзя). При этом работодатель хорошо знает, что никакого полиса у работника нет, на чем и строится план мошенника. Некоторые находчивые мигранты просто выдумывают требуемый номер. Но поскольку такого номера нет в базе данных, то вы-

дать деньги на руки банк не может, и вся зарплата просто «зависает» в специальном фонде. По оценкам правозащитных неправительственных организаций, на данный момент объем этих «зависших» средств достигает нескольких миллиардов долларов⁴⁴.

Работодатели также пользуются тем, что большинство мигрантов не владеют английским. Особенно тяжело приходится оказавшейся в незнакомой городской среде сельской молодежи, имеющей к тому же крайне низкий уровень грамотности (многие вообще не умеют читать и писать). Примером служит ситуация, в которую попали гватемальские мигранты в г. Нью-Бэдфоре (штат Массачусетс): уроженцы отдаленных индейских районов Гватемалы, они не владеют даже испанским языком и фактически находятся на положении рабов у своих американских «хозяев». В крупных городах мигранты вынуждены проживать в переполненных квартирах в условиях крайней скученности. Только так они имеют возможность платить минимальное количество денег (около 150 долл. в месяц) за аренду жилья и копить деньги для отправки родственникам на родину.

Нашествие тысяч мигрантов с юга приносит солидные прибыли частным американским компаниям, специализирующимся на организации и управлении центрами содержания мигрантов. Управление осуществляется на коммерческой основе (платит государство) по административному договору с властями. Кроме того, эти компании сдают в аренду правоохранительным органам требующиеся в больших количествах наручники и другие специальные средства⁴⁵. Ясно, что существующее положение в миграционной сфере вполне устраивает хозяев этих фирм: чем больше «нелегалов» пробирается в страну, тем выше и стабильнее доходы компаний.

В то же время для тех мигрантов, которые сумели устроиться на чужбине, перечисленные выше тяготы компенсируются значительно более высокой оплатой труда. Например, в Гватемале за один восьмичасовой рабочий день наемный работник в среднем получает 8-10 долл., тогда как в США — 64 долл.⁴⁶. Это позволяет некоторым удачно трудоустроенным переводить домой до 700 долл. в месяц⁴⁷.

Несмотря на громкие заявления о своем твердом намерении решить проблему незаконной миграции, все практические попытки правительств США и государств «северного треугольника» скоординировать усилия и выработать общую стратегию на этом направлении остаются безуспешными. Это объясняется существенными различиями в подходах сторон к данной проблематике. Американцы настаивают на том, чтобы власти государств субрегиона предпринимали больше самостоятельных усилий по искоренению причин незаконной миграции — крайней бедности населения и преступности. В свою очередь администрация Барака Обамы заявляет о своей готовности содействовать улучшению условий пребывания и обеспечению прав в США задержанных детей-мигрантов пока решается вопрос об их выдворении.

Позиция же стран ЦА сводится к тому, чтобы переложить львиную долю ответственности на плечи американских партнеров. Лидеры стран «северного треугольника» увязывают массовую миграцию не столько с бедностью населения, сколько с деятельностью организаций наркотрафика, повинных в высоких показателях насилия. Их логика проста: поскольку США выступают главным потребителем наркозелья, то часть вины за последствия лежит на них. А одним из последствий и являются многотысячные ми-

грационные потоки подростков, спасающихся от преступного беспредела наркокартелей. Наиболее воинственно ведет себя президент Гондураса Хуан Эрнандес. По его словам, миграционный кризис во многом вызван «неясностью» и «двуличностью» миграционной политики самих США, которые до сих пор не могут определить порядок пребывания на своей территории латиноамериканских мигрантов. В одном из выступлений Х.Эрнандес сравнил организации наркотрафика с террористической группировкой «Исламское государство».

Тем не менее на данный момент США и государства «северного треугольника» сумели достичь договоренности об улучшении условий содержания задержанных мигрантов, обмене специалистами в области таможенного дела, повышении эффективности пограничного контроля, обмене информацией о трансграничных преступных группировках «койотов».

В июне 2014 г. в Гватемале побывал вице-президент США Джозеф Байден, который провел переговоры с президентами Гватемалы и Сальвадора, а также с представителями мексиканского и гондурасского правительств. Американец в целом признал совместную ответственность США, Мексики и государств ЦА за ситуацию в миграционной сфере и заверил, что Вашингтон окажет посильную финансовую помощь в противодействии молодежной преступности в центральноамериканских странах в течение пяти ближайших лет. В частности, Гватемале были обещаны 40 млн долл., Сальвадору — 25 млн и Гондурасу — 18,5 млн долл.⁴⁸.

Но сразу после этого вновь явно проявилось несовпадение позиций Белого дома и его центральноамериканских партнеров в ходе состоявшейся 25 июля 2014 г. в Вашингтоне встречи Обамы с президентами Гватемалы, Гондураса и Сальвадора. Противоречивость подходов предопределила главный итог саммита — отсутствие конкретных договоренностей. Обама в принципе согласился, что США также ответственны за миграционный кризис. Но при этом он заявил, что нелегально проникших на американскую территорию детей-мигрантов будут и впредь выдворять обратно, и лишь в исключительных случаях им будет предоставляться статус беженцев — строго при наличии определенных условий и обстоятельств. Одновременно Обама обязался принять меры по улучшению условий содержания задерживаемых властями подростков, сообщив, что в конгресс был направлен запрос Белого дома о выделении на эти цели 3 млрд 700 млн долл.⁴⁹.

По мнению специалистов, исход встречи можно было предвидеть заранее. Следуя своей традиционной линии, правительства стран «северного треугольника» используют очередной гуманитарный кризис для получения безвозмездной финансовой помощи при отсутствии четких механизмов контроля за расходованием передаваемых средств. Характерно, что для гватемальцев положение «протянутой руки» уже давно стало излюбленным способом привлечения в страну валюты — в основном под предлогом борьбы с преступностью и ликвидации последствий стихийных бедствий. Так, собираясь в Вашингтон на встречу с Обамой, гватемальский лидер Отто Перес предложил использовать опыт американско-колумбийского сотрудничества в противоборстве с наркотрафиком в рамках «Плана Колумбия» («Plan Colombia») в целях противодействия «койотам» и решения других миграционных проблем. При этом под использованием опыта имелось в виду, прежде всего, выделение странам «северного треугольника»

немалых финансовых средств. Позднее, в октябре 2014 г., О.Перес прямо заявил, что «Соединенные Штаты должны оказать Центральной Америке помощь миллиардами долларов, чтобы снизить поток нелегальных мигрантов на американскую территорию. Иначе проблема обострится»⁵⁰.

Практика показывает, что получаемые таким образом деньги зачастую просто «испаряются», служат источником обогащения местных политических элит и чиновников, а проблемы остаются нерешенными. В рамках программ сотрудничества США ежегодно передают Гватемале десятки миллионов долларов. Но проследить, куда уходят эти деньги, почти невозможно, в то время как ситуация в области общественной безопасности и в социальной сфере остается одной из самых удручающих в латиноамериканском регионе.

С 2008 г. Вашингтон предоставил странам «северного треугольника» более 640 млн долл. на правоохранительную деятельность⁵¹, но уровень преступности остается высоким: Гондурас по-прежнему занимает первое место в мире по показателям убийств, Сальвадор — четвертое. Ненамного от них отстает и Гватемала.

Такое положение дел вызывает сильное раздражение американских политиков. Они требуют предоставлять деньги под конкретные проекты, воплощение в жизнь которых должно осуществляться с непременным участием американских советников и экспертов. Уже в начале августа 2014 г. вице-президент США Д.Байден отверг идею о центральноамериканском варианте программы «Plan Colombia». Говоря о мотивах отказа, он без лишней дипломатии заявил, что правительства ЦА пока «не готовы принимать такие решения, какие принимали колумбийцы»⁵².

В ноябре 2014 г. О.Перес, Х.Эрнандес и сальвадорский президент Сальвадор Санчес вновь побывали в Вашингтоне, где были приняты Байденом. На этот раз лидеры из ЦА представили план «Альянс во имя процветания» («Plan de la Alianza para la Prosperidad»). Документ предусматривает развитие транспортной и энергетической инфраструктуры субрегиона (улучшение и ремонт аэропортов, автомагистралей, портов, строительство газопровода из Мексики в Гватемалу). По замыслу авторов плана, тем самым будет решаться проблема создания новых рабочих мест для молодежи и обеспечения экономического развития. Проект рассчитан на период 2015—2019 гг. при общем объеме финансовых вливаний в 10 млрд долл., из которых 60% должны поступить от США⁵³.

Переговоры закончились безрезультатно. Американцы согласились оказать определенную финансовую поддержку достижению заявленным в плане целям, но объем не уточнили. Наблюдатели отмечают, что даже при желании Вашингтона профинансировать представленный проект сделать это будет сложно: подобное решение должно быть оформлено в виде закона, но законопроект почти наверняка провалят контролирующие конгресс республиканцы, яростно критикующие миграционную политику Обамы. А без финансовых вливаний США «Plan de la Alianza para la Prosperidad» превращается в простую декларацию о добрых намерениях.

В декабре 2014 г. Перес сообщил о готовности правительств Гватемалы, Гондураса и Сальвадора выделить из своих бюджетов 5 млрд долл. для реализации задач, намеченных в «Plan de la Alianza para la Prosperidad», т.е. взять на себя половину объема финансирования⁵⁴. Но американский конгресс пока запланировал на 2015 г. выделение по этой «статье» лишь 260 млн долл.⁵⁵.

Специалисты отмечают, что в нынешних условиях разрешить миграционный кризис вряд ли удастся. В первую очередь это связано с особенностью политики центральноамериканских стран. Все их действия направляются не на устранение причин явления, а на нейтрализацию его последствий с помощью мер административно-полицейского характера. Ярким примером служит Гватемала. Сразу после встречи Переса с Обамой в июле прошлого года гватемальские власти заявили о начале бескомпромиссной войны с группировками «койотов» (даже несмотря на то обстоятельство, что в уголовном законодательстве Гватемалы не предусмотрена ответственность за незаконную переправку людей через государственную границу).

В то же время проведение каких-либо коренных социальных преобразований в странах «северного треугольника» нереально: они нарушат сложившуюся социально-экономическую структуру и неминуемо ударят по позициям экономической элиты — могущественных олигархических кланов, реально контролирующих политическую жизнь в этих государствах. К тому же президенты Гватемалы и Гондураса являются политическими выразителями их интересов. Маловероятно также, чтобы сальвадорский лидер Санчес пошел на открытый конфликт с олигархами. Несмотря на то, что он пришел к власти от левых сил, Санчес стоит на умеренных позициях, и во внутренней политике проявляет осторожность.

Объективно правящим кругам Гватемалы, Гондураса и Сальвадора крайне выгодно, чтобы миграционные потоки в США продолжались: тем самым становится меньше потенциальных «бунтарей» (участников социальных протестов) внутри страны, отчасти решается проблема занятости и молодежной преступности. Но главное — увеличивается приток американских долларов в виде «remesas» — денежных переводов работающих в США сограждан (2 млн гватемальцев, 2 млн сальвадорцев, 1 млн гондурасцев)⁵⁶. Ведь для всех трех государств эти деньги являются главным каналом пополнения валютных резервов. Так, по данным Банка Гватемалы, «remesas» приносят больше доходов, чем три основных товара гватемальского экспорта вместе взятые — кофе, сахар и одежда⁵⁷. В 2013 г. в Гватемалу было переведено 5,105 млрд долл., что составило около 10% ВВП страны, по объемам «remesas» Гватемала занимает второе место в латиноамериканском регионе после Мексики⁵⁸. В Сальвадор за указанный период поступило 3,969 млрд долл. (16,3% ВВП и четвертое место по объемам)⁵⁹, в Гондурас — 3,225 млрд долл.⁶⁰.

В непростой ситуации оказался Обама. С одной стороны, на него оказывают давление демократы, которые выступают за то, чтобы узаконить в США латиноамериканских «нелегалов»: 80% американских испаноязычных избирателей (13—14 млн человек)⁶¹ составляют внушительную часть электората Демократической партии, и партийное руководство не хочет потерять их голоса.

С другой стороны, республиканцы, контролирующие с ноября 2014 г. обе палаты конгресса, ратуют за принятие жестких мер в миграционной сфере, в частности за отмену закона 2008 г., запрещающего выдворение несовершеннолетних без судебного разбирательства. Американские суды буквально завалены тысячами дел подростков-мигрантов, их рассмотрение продвигается медленно, а центры содержания мигрантов переполнены детьми, ожидающими разрешения своей участи. К этому добавляется не-

примиримость губернаторов приграничных с Мексикой штатов, требующих от Белого дома милитаризации южной границы.

В то же время некоторые политологи считают, что антимиграционный пыл конгрессменов-республиканцев вызван стремлением заручиться поддержкой избирателей на уровне штатов. По мере же приближения президентских выборов они, скорее всего, смягчат свою позицию, чтобы получить голоса проживающих в США латиноамериканцев. Хотя на узаконивание «нелегалов» они все же вряд ли решатся.

Пытаясь как-то решить проблему, правительство Обамы с декабря 2014 г. приступило к реализации программы, предусматривающей предоставление статуса беженца детям, подросткам, а также неженатым молодым людям в возрасте до 21 года из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора, у которых близкие родственники легально проживают в США, — именно они должны подать соответствующее ходатайство. В ходатайстве должны быть указаны конкретные основания для того, чтобы тот или иной претендент мог считаться беженцем (проживание в районе, контролируемом «марас», систематические угрозы физической расправы со стороны криминальных группировок и т.д.). Излишне говорить, что проблему подростковой миграции данная программа не решает даже отдаленно: большинство проживающих в США граждан государств «северного треугольника» пребывают там нелегально.

В августе 2014 г. поток несовершеннолетних мигрантов пошел на убыль: тогда в США были пойманы 3,140 тыс. юных «нелегалов», в сентябре — 2,424 тыс.⁶². Но этот спад стал следствием принятых американцами административных мер (ужесточение пограничного режима, массовые выдворения). Проблема же остается неразрешенной, представляя собой «спящий вулкан», готовый проснуться в любой момент, поскольку первопричины подростковой миграции сохраняются. Но, как отмечалось выше, устранять эти первопричины в странах «северного треугольника» Центральной Америки никто не собирается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ AP. Washington, 11.XI.2014.

² EFE. Madrid, 10.X.2014.

³ EFE, 11.XI.2014.

⁴ Prensa Libre. Guatemala, 20.VI.2014.

⁵ La Prensa. San Pedro Sula, 15.V.2014.

⁶ Notimex. México, 10.IX.2014.

⁷ Notimex, 10.IX.2014.

⁸ Notimex, 11.XI.2014.

⁹ Prensa Libre, 16.VI.2014.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Plaza Pública. Guatemala, 19.I.2015.

¹² El Periódico. Guatemala, 07.VII.2014.

¹³ Infolatam/EFE. Madrid, 12.VI.2014.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Notimex, 01.X.2014.

¹⁶ Prensa Libre, 26.VIII.2014.

¹⁷ EFE, 25.VII.2014.

¹⁸ El Faro. San Salvador, 06.IX.2014.

¹⁹ El Faro, 06.IX.2014.

²⁰ Siglo 21. Guatemala, 10.VII.2013.

²¹ Prensa Libre, 10.VIII.2014.

- ²² EFE, 23.VIII.2014
²³ Ibidem.
²⁴ AP, 20.X.2014.
²⁵ AP, 08.XII.2014.
²⁶ EFE, 11.XI.2014.
²⁷ Notimex, 11.XI.2014.
²⁸ Prensa Libre, 07.VII.2014; AFP. Paris, 26.XII.2014.
²⁹ EFE, 11.XI.2014.
³⁰ EFE, 24.XI.2014.
³¹ El Periódico, 23.VI.2014.
³² Ibidem.
³³ Ibidem.
³⁴ IPS. Montevideo, 05.VII.2014.
³⁵ Reuters. London, 13.X.2014.
³⁶ Ibidem.
³⁷ AFP, 30.X.2014.
³⁸ Ibidem.
³⁹ Reuters, 13.X.2014.
⁴⁰ AFP, 11.IX.2014.
⁴¹ Proceso. México, 19.XI.2014.
⁴² Ibidem.
⁴³ Reuters, 13.X.2014.
⁴⁴ El Periódico, 11.I.2015.
⁴⁵ Notimex, 09.IX.2014.
⁴⁶ La Hora. Guatemala, 17.XI.2014.
⁴⁷ Ibidem.
⁴⁸ Prensa Libre, 20.VI.2014.
⁴⁹ Reuters, 25.VII.2014.
⁵⁰ Reuters, 14.X.2014.
⁵¹ Notimex, 18.IX.2014.
⁵² Prensa Libre, 07.VIII.2014.
⁵³ Reuters, 14.X.2014.
⁵⁴ Reuters, 10.XII.2014.
⁵⁵ Ibidem.
⁵⁶ Prensa Libre, 20.VI.2014.
⁵⁷ La Hora, 17.XI.2014.
⁵⁸ Notimex, 09.X.2014.
⁵⁹ El Salvador. San Salvador, 16.I.2014.
⁶⁰ Notimex, 09.X.2014.
⁶¹ Notimex, 11.XI.2014.
⁶² EFE, 10.X.2014.